

— Не бойся, — Гу Чэнъи поцеловал его в голову и обнял еще крепче. — Я здесь, мы сейчас поедим домой. Все в порядке, все в порядке.

Вернувшись в ресторан семьи Го, шеф-повар сидел с Го Чжэньлинем, пил чай, болтал и щелкал семечки. Увидев, что Бай Сычэнь вернулся невредимым, шеф-повар вел себя так, будто ничего не произошло, продолжая чистить семечки.

— Где вы были? Почему так поздно вернулись?

Когда они пришли в магазин, было уже одиннадцать вечера. Увидев, что Бай Сычэнь бледен, Го Чжэньлинь убрал улыбку и спросил серьезным тоном.

— Я...

— Я вечером вышел прогуляться, а старший брат пошел искать меня.

Не дав Гу Чэнъи закончить, Бай Сычэнь перехватил инициативу.

Гу Чэнъи удивленно посмотрел на Бай Сычэня. Если бы он рассказал учителю о поступке шеф-повара, тот обязательно заступился бы за Бай Сычэня. Но теперь, когда тот перехватил разговор, весь его гнев остался невысказанным.

Шеф-повар легкомысленно поднял бровь, бросил очищенные семечки в рот и сказал:

— Дядя Го, не стоит ругать молодых. Они молоды, хотят погулять — это нормально.

Раньше Гу Чэнъи считал шеф-повара слишком строгим, но никогда не думал, что тот может быть таким жестоким. Теперь, глядя на его спокойное выражение лица, он чувствовал лишь разочарование.

Вернувшись в комнату, Бай Сычэнь снял одежду и сразу залез под одеяло. Пробыв на улице весь вечер, он чувствовал, как руки и ноги ооченели, и почти не ощущал пальцев.

— Почему ты не сказал учителю?

Гу Чэнъи принес чашку горячего имбирного чая, осторожно кормя его.

— Кашль! Ты видел, как ведет себя шеф-повар? Разве он боится? К тому же, учитель в последнее время плохо себя чувствует, а если он заболит? И еще, кашль, ты скоро участвуешь в полуфинале, в магазине и так не хватает рук. Если шеф-повар уйдет, что будет с бизнесом?

Бай Сычэнь наговорил много. Когда он вернулся и увидел, что шеф-повар сидит, как ни в чем не бывало, он понял, что ему придется проглотить обиду. Если он будет добиваться справедливости для себя, это будет проигрыш для всех.

В обычное время Гу Чэнъи спокойно обдумал бы, как поступить. Но когда дело касалось Бай Сычэня, он терял голову, и логика его мозга превращалась в кашу.

— Это я виноват, я не смог защитить тебя, — Гу Чэнъи вздохнул и опустил уголки губ.

— Нет-нет, старший брат всегда был ко мне очень хорош.

Бай Сычэнь покачал головой, пододвинулся ближе, игриво моргнул и спросил:

— Но я хочу знать, почему ты так ко мне хорошо относишься?

От такого вопроса Гу Чэнъи покраснел, его глаза забегали, и он не знал, как ответить.

— Я... ну, я... мм...

— Ладно, ладно, я просто спросил.

Увидев, что Гу Чэнъи запинается, Бай Сычэнь взял чашку из его рук и залпом выпил содержимое.

На самом деле Бай Сычэнь прекрасно знал, почему к нему так хорошо относятся. Конечно, потому что любят.

.....

День полуфинала приближался. В это время, чтобы дать Гу Чэнъи возможность подготовиться к соревнованиям, Бай Сычэнь взял на себя все его обязанности в магазине. Ежедневно он сталкивался с горами заказов, и каждую ночь его плечи и руки болели.

— Сяо Чэнь, а чему ты научился у дяди Го? Научи и нас чему-нибудь.

— Да, научи нас, мы тоже сможем помочь тебе с работой. Каждый день столько заказов, тебе одному тяжело.

...

Го Чжэньлинь и Гу Чэнъи отсутствовали на кухне, и она почти превратилась в «царство» Бай Сычэня. Другие повара хвалили его мастерство и восхищались его характером.

Обычно, если Го Чжэньлинь и Гу Чэнъи отсутствовали в магазине, шеф-повар брал на себя руководство и был очень строг. Он старался взвалить всю работу на других, а сам наблюдал за ними, как старый хозяин.

Когда гости заказывали фирменные блюда, шеф-повар, если был в настроении, показывал свое мастерство, а если нет, просто говорил, что не может приготовить.

Бай Сычэнь же всегда готовил все блюда из меню, каждое блюдо он делал тщательно, без малейшей халтуры.

По указанию Го Чжэньлиня, некоторые блюда кухни семьи Го нельзя было раскрывать посторонним. Поэтому, отвечая на их просьбы, Бай Сычэнь учил их только некоторым приемам, не раскрывая секретов приправ и ингредиентов.

За несколько дней Бай Сычэнь завоевал симпатию всех поваров на кухне. Даже те, кто был намного старше него, не ставили себя выше, общаясь с ним, как с младшим братом.

— Дядя Го нет в магазине, откуда заказы на мясо, тушенное по секретному рецепту?

Два дня не заходил на кухню, и только что зайдя, он увидел на листе заказов несколько фирменных блюд.

В последние два дня шеф-повар каждый день бездельничал у прилавка, играя в телефон. Все привыкли к этому и не обращали внимания, но как только он зашел на кухню, начал придирааться.

— Ты не можешь приготовить, но Сяо Чэнь может.

Кто-то сказал это.

— Да, и вкус почти такой же, как у дяди Го.

Другой добавил.

Мясо, тушенное по секретному рецепту, требует точного времени приготовления, и его нельзя готовить на обычной плите, нужно использовать глиняный горшок на огне, чтобы каждый кусок мяса пропитался вкусом. Кроме того, мясо нужно тушить всю ночь, чтобы оно стало нежным и таяло во рту.

Шеф-повар обычно ленился, и когда готовил это блюдо, часто забывал подкладывать дрова глубокой ночью. Время тушения было недостаточным, и вкус не был таким хорошим, поэтому это блюдо обычно готовили Гу Чэньи и Го Чжэньлинь.

— Он?

Шеф-повар презрительно посмотрел на Бай Сычэня, который резал овощи.

— Сколько он весит? Снимите это блюдо с заказа! Не давайте гостям есть такую гадость, испортите репутацию нашей семьи Го.

— Нельзя снимать!

Бай Сычэнь положил нож, вытер руки фартуком и медленно подошел к шеф-повару.

После прошлого инцидента Бай Сычэнь больше не относился к шеф-повару с прежним почтением. Его тон стал более уверенным, даже несколько высокомерным.

— Ха?

Шеф-повар удивился его смелости.

— Сколько ты пробыл на этой кухне? Тебе еще рано говорить!

Бай Сычэнь хмыкнул, вытащил лист заказов из рук шеф-повара.

— А скажите, учитель сказал, что вы главный? Сказал, что мы должны слушать вас? Сказал, что ваши слова равны его словам?

Бай Сычэнь задал несколько вопросов, и это ошеломило шеф-повара.

Когда Го Чжэньлинь отсутствовал в магазине, шеф-повар брал на себя руководство, и это казалось само собой разумеющимся. Никто никогда не сомневался в этом, но сегодня, когда Бай Сычэнь поднял этот вопрос, все удивились.

Шеф-повар был в магазине дольше всех, но почему его слова должны быть законом? Го Чжэньлинь не давал ему таких полномочий.

Увидев, что шеф-повар молчит, Бай Сычэнь продолжал:

— Я официальный ученик учителя, и я прошел испытания. По сравнению с вами, я, кажется, имею больше прав на этой кухне, даже если я здесь недавно, но учитель сам это одобрил. Мне рано говорить? Тогда давайте спросим учителя? Узнаем, разрешает ли он подавать это блюдо?

Никогда раньше не видели, чтобы Бай Сычэнь так отстаивал свою правоту. Все были шокированы, широко раскрыв рты, ожидая реакции шеф-повара.

Сам понимая, что неправ, шеф-повар не стал больше спорить. Видя, что он загнан в угол, он снял фартук и ушел, злобно бросив:

— Подожди, когда вернется дядя Го, посмотрим, сможешь ли ты так наглеть.

Когда учитель вернется? Бай Сычэнь действительно не боялся. На этот раз он не отступит. С особыми людьми нужно действовать особыми методами.

<http://bllate.org/book/15501/1375253>